

СЕАНС ЗАРЯДОВОЙ ГИМНАСТИКИ («Аттракционы в действии»)

Небезизвестный сочинитель интимно-революционных песенок П. Герман не на шутку испугался. В самом деле, как же это так! На втором десятилетии революции у нас еще существуют такие аполитичные (а быть может, и контрреволюционные?) номера, как, скажем, жонглирование. Во избежание недоразумений П. Герман предложил (а редакция «Цирка и Эстрады» это предложение опубликовала) сопроводить выступление жонглера соответствующими куплетами. Жонглер поставил самовар на лоб—и тотчас же стихами объясняет, что, мол, у мировой буржуазии „пойдут глаза на лоб, как у меня вот этот самовар“. Жонглирует факелами—и в оправдание рассказывает, что этими самыми факелами „раздуем мировой пожар“... Возможно, что этим советом кто-либо из жонглеров воспользуется. Существовали же в старое время „кушетисты-сальтоморталисты“! Думается, однако, что советизация цирка заключена отнюдь не в пристрастных куплетах. В самом деле: в чем смысл выступления жонглера или акробата?

Нет ничего непреодолимого! Слово человек может и должно звучать гордо. Вы не можете поймать мяча? Мяч здесь не при чем. Виною—ваша лень, отсутствие самоконтроля, нежелание владеть собой и своим телом. Один мяч! Да вот вам 8 мячей, и все они, ныряя в воздух, попеременно будут возвращаться в гостеприимную ладонь жонглера. 8 мячей! Или—видите—вертится мяч на кончике указательного пальца. Секунда—и мяч продолжает крутиться на носу. Еще секунда—он покачивается на затылке с тем, чтобы тотчас же перелететь на подъем ноги. Семь желтоватых тарелок (вниманию П. Германа: не перекрасить ли их в красный цвет?) стремительно взлетают вверх, обгоняя в воздухе друг друга. Какой-то необъяснимый для зрителя крохотный просчет жонглера. Тарелка, спотыкаясь, падает. Жонглер испуган? Ничуть. Он шутило пожимает плечами и—снова за работу.

Нет ничего непреодолимого! Надо только хотеть работать и уметь работать с улыбкой. В этом—превосходная и жизнерадостная идеология выступления „укротителя вещей“ Максимилиана Труцци. Идеология без всяких куплетов! В этом же—социальный смысл и каждого действительно здорового циркового номера.

Достоинство последней программы Мюзик-Холла в том, что она объединяет несколько таких номеров, являющихся своеобразной „зарядовой гимна-

стикой“ для зрителя. М. Труцци, Макс и Жак, З. Кастелли—это молодое, это ловкое, это веселое и занимательно смотреть. К этой же зарядовой группе может быть (с рядом поправок) отнесен и театрализованный джаз Утесова.

К вопросу о джаз-банде и джаз-музыке у нас, как водится, прилипло невообразимое количество всяческих „особых мнений“ и ханжеских испугов. В свое время жестокую и образную характеристику буржуазному кабацкому джаз-банду дал М. Горький.

„Музыкаль толстых“ назвал Горький джаз-банд, квалифицируя его как признак распухлости и вырождения.

Есть сильно потрепанная (вероятно, в силу своей справедливости) поговорка о ребенке, которого не следует выплескивать вместе с водой. И мы знаем, что очищенная от кабацких наслоений, пропитанная подлинной культурой, эта, в основе своей народная, джаз-музыка может найти свое место не только среди толстых, но и в эфире шестой части мира, на эстраде СССР.

Утесовский джаз-банд неоднократно транслировался по радио на заводы Ленинграда в обеденный перерыв. Та превосходная встреча, которая была оказана джаз-банду ленинградскими рабочими, та жизнерадостность, которая пронизывала лица слушателей после этого „музыкального душа“—весело свидетельствовали, что какие-то из элементов „музыки толстых“ могут быть с несомненной пользой восприняты вполне здоровыми людьми. Но (и это „но“ чрезвычайно существенно!) необходима здесь особенно тщательная фильтрация, проверка, отбор того, что может пригодиться и что нет.

Репертуар теа-джаза пока что далеко не удовлетворяет. В нем сохранилось многое не только от музыки, но и от текстов ресторанных „толстяков“. Общеизвестен анекдот об эстраднике, исполнившем чорт-знает-что под видом пародии. Когда Л. Утесов под аккомпанемент джаза поет слезливую „Кончитту“, то ироническое разрешение этой песни (преувеличенно прискорбный вздох) дела не решает в сущности. Пряная и расслабляющая эта песня производит свой эффект задолго до концовки. Совсем нелепое происходит с „Молотобойцами“. На весьма ресторанный мотивчик шибко-идеологическая „производственная“ песня о каких-то молотобойцах (текста, к счастью, не разобрать).

Теа-джаз Л. Утесова

„Пароход плывет, Анюта!“

При всем этом в выступлении теа-джаза много настоящего артистического темперамента и веселой выдумки плюс превосходная сыгранность мастеровски работающего музыкального ансамбля. Теа-джаз Утесова нуждается в настоящей музыке и текстах и культурной режиссуре. Для такого коллектива, с его огромными чисто творческими возможностями, право не стыдно поработать нашим поэтам и композиторам. Сельвинский, Маяковский, Асеев, Третьяков, Багрицкий, Шостакович—ваше слово! ЦУГЦ, законтрактовавший теа-джаз на длительный срок, обязан обеспечить достаточно высокий уровень его продукции.

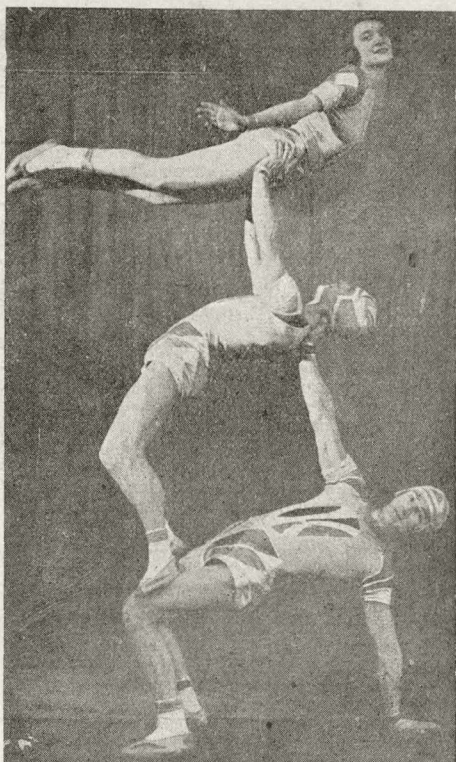
Своеобразное место в программе занимает засл. арт. *Б. С. Борисов*. Огромное эстрадно-разговорное умение, подлинная школа „произнесения куплета“ и в то же время—достаточно вялый и старомодный репертуар. Безразлично воспринимается зрителем акробатический танец Ивер и Нельсон. Для сбора публики свистит Т. Савва. Растерянно и глупо звучат „песенки“ Шульженко. Появление этих убогих шансонеток, бескусно подаваемых к тому же—беспорный срыв программы.

В целом же вся эстрадно-цирковая часть Мюзик-Холла несомненно „озонирована“. Благоприятный сдвиг ощущается даже в выступлении балета, переименованного двусмысленную кличку „герлс“ на более скромное „балетный ансамбль“ („баланс“—по утверждению конферансье Орешкова). Изобретательно поставлен и благополучно исполняется комедийный „танец октябрят“. Зато другой танец—„краснофлотский“—столь же пролетарского происхождения, как и утесовские „Молотобойцы“. Стихи Асеева, напечатанные ниже, полностью характеризуют положение. Скомкан до крайности любопытный в замысле танец „30 Кутеповых 30“.

— И все же почему „аттракционы в действии“?—спросит читатель.

В Москве эта программа называлась в обиходе „аттракционами в бездействии“. Ленинградский Мюзик-Холл для оправдания названия решил связать номера театрализованным конферансом (в дополнение к Орешкову—двое рыжих репортеров, ищущих Кутепова) и интермедиями. „Действия“ отсюда не прибавилось. Никакого отношения к номерам интермедии не имеют. Фамилии репортеров „Гастон Совру и Аври Тренло“ достаточно характеризуют тексты этих веселых интермедий, о которых, как о покойниках, лучше не говорить. Надуман и примитивен скэтч о кутеповичине. Острее остального интермедия „Анафема СССР“. Здесь по крайней мере можно прощупать живые черты злободневной полит-интермедии. Опыт, заслуживающий серьезной разработки.

Итак, еще одна попытка отойти от разрозненного „дивертисмента“ к эстрадно-циркового представлению окончилась в ничью. Поиски формы и методов организации советского эстрадного театра продолжают! Вместе с тем при всей своей добротности эта программа обнаруживает серьезный пробел в работе ЦУГЦа. Подготовка новых номеров, развитие новых жанров, выпуск свежей эстрадной продукции—все это ведется ЦУГЦом в недопустимо малых размерах. В сущности почти вся программа „аттракционов в действии“ составлена из номеров, уже давно имеющих на эстрадном рынке. Предыдущая сборная программа была

3 Кастелио (Мюзик-Холл)

построена таким же образом, „на готовеньком“, причем многое из этого „готовенького“ вряд ли заслуживало появления на эстраде Мюзик-Холла.

Невольно вспоминается прошлогоднее обещание ЦУГЦа о включении в каждую программу не менее трех-четырех специально подготовленных номеров. Где же они, эти обещания, эти „аттракционы в бездействии“?

Сим. Дрейден.

ТЕА-ДЖАЗ ВЫЗЫВАЕТ

Считая, что рабочий нуждается в процессе работы в зарядке бодростью и что наша музыка такую зарядку дать может, мы, артисты „Теаджаза Л. Утесова“, объявляя себя ударным ансамблем, принимаем на себя обязательство производить ежемесячно шесть бесплатных выездов на фабрики и заводы для обслуживания обеденных перерывов. Вызываем другие эстрадные ансамбли последовать нашему примеру.

Теа-джаз Л. Утесова